

СУСЛОВ Е. В.

Марийский государственный университет

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ РОССИЙСКИХ СМИ В КОНТЕКСТЕ ВОЗМОЖНЫХ ПЕРЕМЕН В СТРАНЕ

Аннотация: В предлагаемой статье подвергнут анализу феномен политической субъектности российских СМИ в условиях предполагаемых перемен и предшествующих эпох в истории страны. Предметом исследования стали сущность и содержание понятия «политическая субъектность». Объектом — процессы, отражающие проблемы и предполагаемые изменения в стране. Автор прибегает к сравнительному методу, оценивая роль СМИ в качестве субъектов политики в разные исторические периоды и приходит к выводу: в условиях расширения границ политики СМИ остаются одним из немногих неполитических институтов, способных обеспечивать поддержание политической стабильности и развитие страны.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, запрос на перемены, власть, оттепель, перестройка, сверхвласть, политизация, дисфункциональность.

SUSLOV E. V.

NEW POLITICAL SUBJECTIVITY OF THE RUSSIAN MEDIA IN THE CONTEXT OF POSSIBLE CHANGES IN THE COUNTRY

Abstract: This article analyzes the phenomenon of political subjectivity of the Russian media in the context of the expected changes and previous epochs in the history of the country. The subject of the study is the essence and content of the concept of “political subjectivity”. The object is the process that reflects the problems and expected changes in the country. The author uses a comparative method to assess the role of the media as subjects of politics in different historical periods and comes to the conclusion: in the circumstances of expanding the boundaries of politics, the media remains one of the few non-political institutions that can ensure the maintenance of political stability and development of the country.

Keyword: journalism, media, request for change, power, “thaw”, “perestroika”, “super power”, politicization, dysfunctionality.

Не будет преувеличением сказать, что в общественных настроениях россиян в настоящее время превалирует запрос на перемены в стране. Индикаторы подобного рода ожиданий фиксируются на разных уровнях: от едва уловимых до явно проступающих. Чтобы подобное умозаключение не выглядело голословным, обратимся к результатам конкретного социологического исследования. Так, газета «Ведомости» в публикации «Почти 60 % россиян выступают за решительные перемены в стране» ссылается на результаты социологического иссле-

дования, проведенного совместными усилиями «Левада-центра» и Московского центра Карнеги. Приводятся следующие данные: «Доля россиян, выступающих за решительные перемены в стране, выросла за последние два года с 42 % до 59 %... За незначительные изменения — 31 %, а 8 % никаких перемен не нужно. По мнению 53 % респондентов, такие реформы возможны лишь при условии серьезного изменения политической системы, а на перемены с сохранением существующей системы согласны 34 %. Эти цифры не говорят о полной готовности людей к смене власти, но означают, что в обществе нарастает недовольство: такие настроения все больше будут прорываться наружу» [2].

Одним из доминирующих причин недовольности граждан существующим положением дел является состояние социально-экономической сферы, рост цен и коррупция. Более осведомленная часть граждан связывает это с несовершенством политической системы и дисфункциональностью политических институтов.

Несмотря на то, что СМИ традиционно принято считать «четвертой властью», в принятии управленческих решений прямого участия они не принимают. Вместе с тем обладая властью — влиянием, на определенных исторических этапах сопоставимых с властью-силой, СМИ оказывались способными перехватывать инициативу и выступать в роли субъектов политики.

В рамках предлагаемой статьи автором ставятся следующие задачи. Во-первых, выяснить причины приобретения СМИ статуса субъекта политики в условиях «оттепели» Н. С. Хрущева, «перестройки» М. С. Горбачева и ныне складывающейся ситуации в России. Во-вторых, разобраться, в чем заключается суть субъектности СМИ в сфере политики.

В качестве методологического «ключа» для анализа рассматриваемой проблемной ситуации предпочтение отдается конфликтно-консенсусному методологическому подходу. Исходя из конфликтной парадигмы исследования, считаем возможным обратиться к «конфликтной модели общества», созданной одним из классиков конфликтологии Р. Дарендорфом, который предполагал, что «конфликты являются рядовой, неизбежной, а потому “нормальной” формой общественного развития в любой данный исторический момент» [1, с. 115]. Поэтому социальные конфликты, вызываемые запросом на перемены в стране, имеют модернизационный характер и являются своеобразным индикатором, предупреждающим об опасности стагнации в политической и социально-экономической сферах нашей жизни. Отказаться от участия в ожидаемом обновлении страны журналисты не могут, исходя из императива «служения обществу».

Прецедент субъектности СМИ в российской политике не нов. Ее истоки зарождались еще в эпоху хрущевской «оттепели». В предисловии к книге «Пресса в обществе (1959-2000). Оценки журналистов и социологов. Документы» присутствует периодизация сорокалетней истории советской (российской) прессы, но мы обратим свое внимание на последние пять лет «оттепели»: «Годы: 1959-1964. Это время от прихода в «Известия» А. И. Аджубея, в короткий срок изменившего содержание и облик этой газеты, с чего начались перемены и во всей советской печати, — до октябрьского пленума ЦК КПСС, положившего конец эпохе оттепели, и начало другой» [3, с. 10], связанной «откатом, глумим застоём в обществе и прессе»

[3, с. 11]. Почувствовав вкус к политике как к возможности влиять — пусть и ограниченно — на процессы принятия решений и, соответственно, на социально-экономическое положение советских людей, вскоре журналисты были лишены такой возможности. С приходом к власти в стране М. С. Горбачева и провозглашением курса на плюрализм и гласность, ставших главным реальным завоеванием эпохи, у СМИ появляется шанс на более масштабную политическую субъектность, чем журналисты и воспользовались. Оценивая положение СМИ в этот период, классик теории советской (российской) журналистики Е. П. Прохоров в рамках науки о журналистике вводит понятия «сверхвласти», господство которой, если и было, то просуществовало совсем недолго.

«Сверхвласть» СМИ, на наш взгляд, сопутствует российским особенностям переходного периода, в котором страна время от времени оказывается. Особенно заметно это проявилось в эпоху перестройки и некоторое время в постперестроечный период, когда политическая система России была ориентирована на переход от тоталитарного политического порядка к демократическому. «Сверхвласть» СМИ российский политолог О. Шабров называет, как нам представляется, «политизацией» СМИ и появление подобного феномена интерпретирует следующим образом: «Если партии и группы давления можно рассматривать в качестве институтов, возникающих специально для реализации политических целей, для посредничества между гражданским обществом и государством, то функции других институтов политического опосредования не являются исключительно политическими. Среди них и средства массовой информации. Все они по прямому своему назначению принадлежат, главным образом, неполитическому обществу и лишь в некоторых ситуациях, — обычно, когда власть не обеспечивает условий для их нормального функционирования, — институты эти «прорастают» в политическую систему, включаются в политический процесс» [4, с. 101]. Иными словами, СМИ приобретают субъектность в тех ситуациях, когда политические институты (политические партии, правительство, парламент, суды и др.) оказываются дисфункциональными. Это когда парламент становится «не местом для дискуссии», правительство — техническим, суды — ручными, политические партии — декорацией будто бы реально существующей оппозиции.

Процесс «политизации» нами понимается несколько шире, чем у О. Шаброва. Время внесло свои поправки. С одной стороны, расширение границ политики, наблюдаемое в настоящее время в России, представляет собой ее проникновение во все сферы человеческой жизни. С другой — ввиду восприятия согражданами политики преимущественно как власти и распределения ресурсов, а также как искусство государственного управления, то политика без границ означает сосредоточение власти в руках лишь политических акторов, ограничивая возможности неполитических институтов оспаривать их решения.

Таким образом, в условиях отсутствия границ политики — именно этот фактор является доминирующим в рамках авторитарного политического режима — СМИ вновь пытаются приобрести «властные полномочия» и могут превратиться в политический институт, способный реализовывать одну из важнейших функций политической системы — агрегирования интересов и потребностей граждан с целью реализации дихотомичного процесса поддержания стабильности и развития.

Литература

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — С. 142–147.
2. Мухаметшина Е. Почти 60% россиян выступают за решительные перемены в стране / Е. Мухаметшина. — Текст электронный // Ведомости. — 2019. — 6 нояб. — URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/11/05/815494-pochti-60-rossiyan?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 12.02.2020).
3. Пресса в обществе (1995-2000). Оценки журналистов и социологов. Документы / Авт. и исполнители проекта А. И. Волков, М. Г. Пугачева, С. Ф. Ярмолюк. — Москва: Изд-во Московской школы политических исследований, 2000.
4. Шабров О. Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития / О. Ф. Шабров. — Москва: Интеллект, 1997.